

«По сути дела ООН является теперь не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам».

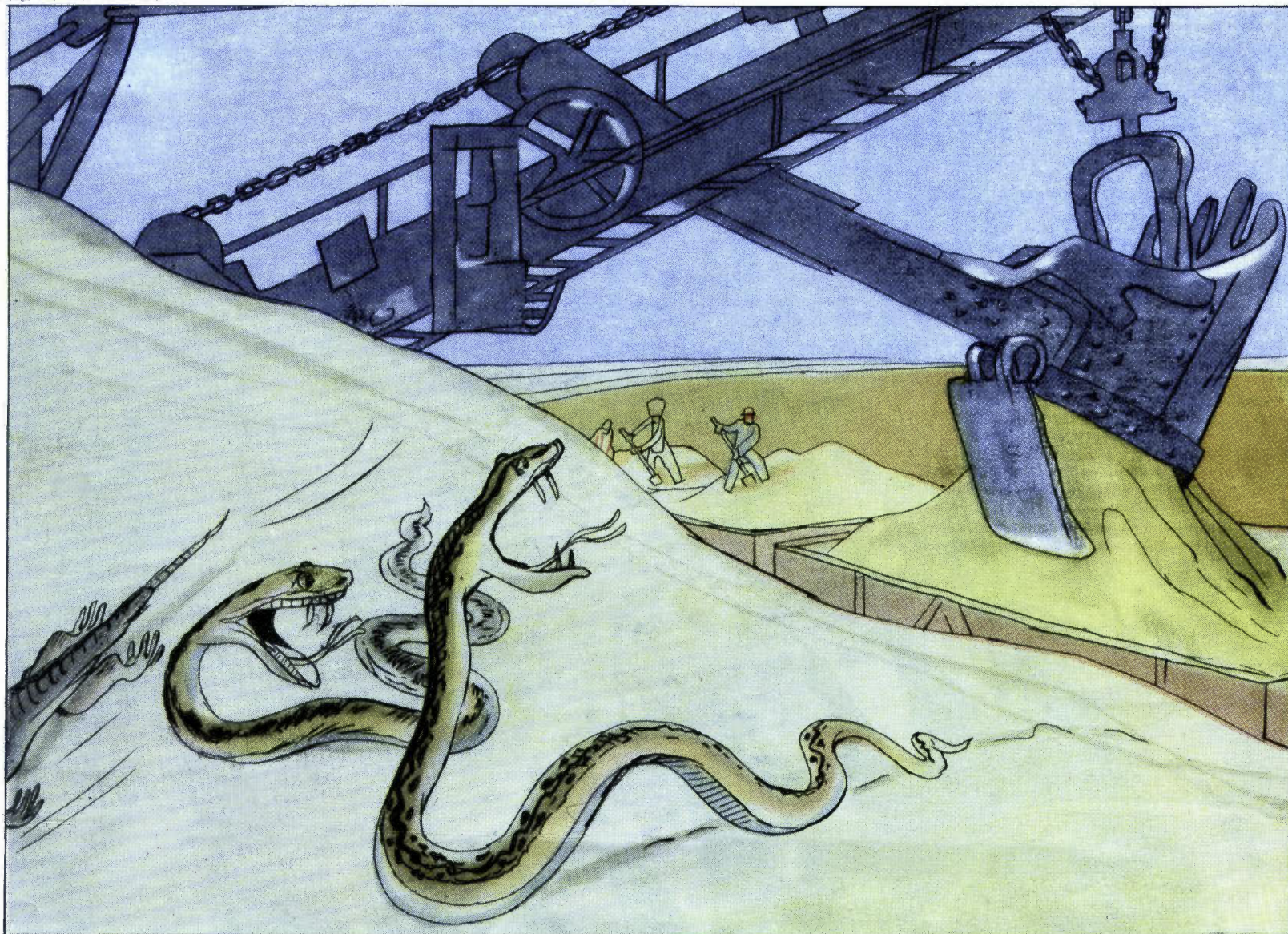
(Из беседы тов. Сталина И. В. с корреспондентом «Правды»)

Рис. В. ФОМИЧЕВА

АккордеООН

К Р О К О Д И Л

— От этого строительства нам, мелким гадам, и то одно беспокойство! А каково таким, как Черчилль!

Вл. ДЫХОВИЧНЫЙ, М. СЛОБОДСКОЙ

1 МАРТА В МАГАЗИНЕ «ГАСТРОНОМ»

(ЗАРИСОВКА С НАТУРЫ)

Очень тесно у прилавка:
Первый день снижения цен.
У прилавка шум и давка,
Но ни ссор, ни нервных сцен.
— Извините, ради бога,
Я ведь вас задел немного!
— Ерунда, чуть-чуть плечом!
Ну-с, посмотрим, что почём!
Каждый тянется к витрине:
— Как понизили творог?
— Что видать на осетрине?
— Сколько скинули с миног?
— Значит, с масла мы имеем
Шесть рублей на килограмм.
Красота!

— Кому виднее,
Объясните по сырам!
Кто-то тут же на записке,
Для удобства встав к окну,

Множит сало на сосиски
И муку на ветчину.
Что-то быстро вычисляет
И, перекрывая шум,
Громогласно заявляет:
— Сэкономим на костюме!
Кто-то признаётся честно:
— Мне закуска не нужна,
Мне узнать бы интересно
Про напитки. Как «она»?
Зря, конечно, пить не будем,
Но при чём, простите, смех?
За такой подарок людям
Выпить, право же не грех!
— А ведь верно!
— Правда, праздник,
Если к этому пришли.
Ведь и в самом деле разве
Всё мы ценим на рубли!

Дорог рубль, но то дороже,
Что сильна у нас страна.
Скажем, Англия не может,
Чтобы снизилась цена!
Кстати, братцы, «Фэда» нет ли?
Нужно б всё это заснять.
— А зачем?
— Да надо Эттли фотокарточку
послать:

Мол, фактическая справка,
Вид советского прилавка.
Этот очень мирный вид
Миру правду говорит.
Ясно, что и сколько стоит,
Ясно, кто растёт и строит,—
Мимо фактов не пройдёшь —
Доказательство простое!
Ясно всем теперь, что стоит,
Мистер Эттли, ваша ложь!

ЗАНИМАЙТЕ ВАШИ МЕСТА!

Директор завода товарищ Соседов
Завкадрами вызвал к себе для беседы:
— Прошу, Спиридон Спиридоныч, присесть,
Тебе персонально задание есть.
Сегодня я был на соседнем заводе,
Завод по значению нашего вроде,
Директор Михеев нас чином не старше,
А всё ж у Михеева две секретарши!
Солидность, мой друг, в каждом деле важна,
Солидность успехи сулит нам,
А вот у меня секретарша одна,
И это совсем не солидно.
Учи же ты, кадры для нас подбирая,
Мне тоже нужна секретарша вторая!

Завкадрами вставил: — Нужна-то, нужна,
Но штатом положена только одна,
Одна секретарша...
— Ну, знаешь, всегда ты
Ссылаться готов на какие-то штаты.
А ты постарайся, а ты как-нибудь
Сумей это дело хитро проверить!
По штату нет места? Но есть же возможность
Заполнить другую вакантную должность...

И вот секретарша без всяких преград
На должность монтера зачислена в штат.
Проходит неделя — и новая сложность:
Нужна для монтера вакантная должность.
Но тут же находится выход простой:
Оформлен усатый монтер медсестрой.
Проходит неделя, другая проходит...
Что делать? Нужна медсестра на заводе.
Вопрос утрясается с места в карьер:
Зачислена в штат медсестра как курьер.

Но так как в истории нету примера,
Чтоб дело могло обойтись без курьера, —
Курьера нашли.

И старик сердобольный
Был тут же оформлен как тренер
футбольный.

Весна. Отшумел ручейков перезвон,
Уже наступает футбольный сезон.
Директора дружно штурмуют ребята:
— Нам тренер футбольный положен
по штату!

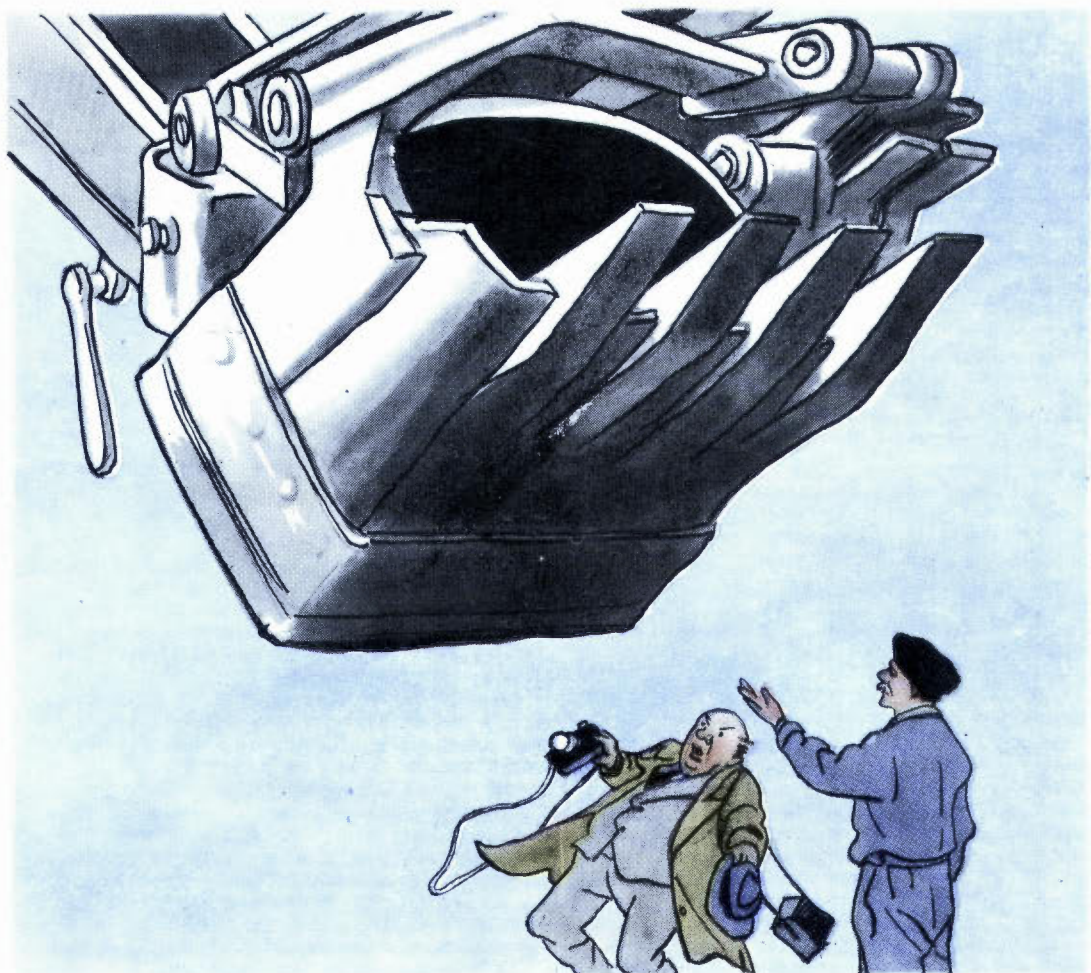
Директор жонглирует штатами снова —
И тренер оформлен как повар столовой.

Приходит весной ревизор на завод,
И, взяв расписание штатное,
Директору тот ревизор задаёт
Вопросы весьма неприятные:
— У вас секретарша должна быть одна.
Я вижу вторую. Откуда она?
Директор ответил, смущение спрятав:
— У нас лишь одна секретарша... по штату.
— А кто, с секретаршей ведя разговор,
Стучит на машинке?
— Гм... это монтер.
— А кто же усатый сегодня с утра
Сидит на фонарном столбе?
— Медсестра.
— А кто на медпункте тогда, например,
Дежурит и ставит компрессы?
— Курьер.
— Простите, вопрос возникает невольно:
Кто ж ходит с пакетами?
— Тренер футбольный.
— Совсем я запутался, честное слово!
А кто ж тренирует команду?
— Гм... повар.

Не правда ли, как усложнился вопрос,
Который, бесспорно, и ясен и прост:
Монтер должен быть и по штату монтером,
А не медсестрой или, скажем, вахтером,
Шофёр не курьером, а только шофёром,
Директор — директором, а не жонглёром!

— Этот стахановец сэкономил металла на одну деталь!
— Всего!

— Да! Вот она!

В ПРИЕМНОЙ ЭНКОГО ПАРТКОМА

Некоторые партийные комитеты подменяют хозяйственные организации и занимаются вопросами снабжения, забывая о партийно-политической работе.

Рис. В. ФОМИЧЕВА

В порядке живой очереди.

В. КАРБОВСКАЯ

Очень просто

ПАРОВОЗ прокричал за лесом, значит, вот-вот покажется из-за поворота.

— Бабушка, приготовься! — крикнул Серёжка, подхватывая корзину.

Анна Егоровна затопталась на месте и тоже схватилась за ручку корзины. В это время за её спиной раздался громкий голос:

— Нюша! Да это никак ты?

Анна Егоровна оглянулась. К ней подбегала женщина в клетчатой шали.

— Варя! Ой, батюшки, сколько лет не видалась...

В другое время обе пожилые женщины непременно обнялись бы и с удовольствием всплакнули, но сейчас у обеих руки были заняты, да и времени оставалось считанные секунды.

— Далёко ли?

— В Москву.

— Насовсем?

— Ой, что ты! С Валушкой повидаться.

— Нюша, милая ты моя, — быстро заговорила женщина в клетчатой шали, — в Москве будешь, зайди ты к моей Дуне...

— А-ай, она в Москве?

— Господи, да уж скоро пятнадцать лет. Прошлый год она ко мне приезжала с мужем...

— Замуж вышла?

— Милая моя, хватилась! Уж двое ребятшек у ней...

— Бабушка, подходит! — стчаянно крикнул Серёжка и рванул за корзину.

Поезд показался из-за поворота. Анна Егоровна махнула рукой: дескать, теперь поздно давать наказы, но Варя ухватила её за рукав и торопливо говорила:

— Нынешней зимой я к ней собиралась, да не смогла. Я ей писала, так ты, Нюша, зайди, зайди, милая...

— А где её там искать-то?

Красавец паровоз, словно гордясь своей силой, выставив литую прудь, подкатил к станции.

— Шестой вагон, шестой вагон, бабушка,

не теряйся! — бормотал Серёжка, таща корзину вместе с уцепившейся за неё Анной Егоровной.

За ними бежала Варя.

— Улицу-то, улицу не позабудь! Номер дома запомни! Завод там, все знают...

Кондуктор, молодая девушка, проверила билет, ловко посадила Анну Егоровну на площадку, а сама встала на ступеньке.

— Граждане, стойдите, сейчас поезд тронется. А вы, мамаша, войдите в вагон.

— Сейчас, миленькая ты моя, одно слово сказать... Варя! Дуня твоя кем там работает?.. А? Ке-ем?..

Паровоз сердито крикнул: больше никого ждать не намерен! Вагоны, всегда согласные с ним во всём, сдвинулись с места. Анна Егоровна, высунувшись из-за плеча кондукторши, видела, как Варя кричала что-то, а что, не разберёшь, и напоследок услышала только звонкий голос Серёжки:

— Бабушка, не высовывайся! Свалишься!..

Станция осталась далеко позади. Девушка-кондуктор сказала общительной и любезной. Она предложила молодому человеку, который сам с собой играл в шахматы, перебраться на верхнее место («Вашим королям там даже удобнее будет, никто их не смахнёт») и устроила Анну Егоровну внизу. В благодарность Анна Егоровна тотчас рассказала ей, что она каждый год в марте месяце навещает дочку в Москве, что дочка у неё аспирант! А Варя, которая в клетчатой шали, — её старинная подруга, только не встречались они уже много лет. Варя вышла замуж по ту сторону станции за сорок километров, а сама Анна Егоровна живёт по эту сторону в тридцати пяти километрах. Пошли детишки, где уж тут по гостям разъезжать? А Дуню, которую надо повидать в Москве, она помнит худощавенькой девчонкой, как-то раз видала её на ярмарке вместе с Варей.

— Как я её разыщу, ума не приложу.

— Разыщите, мамаша, — сказал шахматист. — В Москве да чтоб человека не разыскать!

За сутки пути Анна Егоровна освоилась и угощала попутчиков сметанными лепёшками. Рано утром, перед Москвой, шахматист свесил с полки взлохмаченную голову и спросил:

— Мамаша, вы давно не спите?

— Давно, милый. Мне думается, всю ночь глаз не сомкнула.

— Что утром по радио передавали, какая в Москве погода?

— С утра один-два, а днём... это самое... ноль-ноль.

— Значит, не в мою пользу, — серьёзно сказал шахматист. — У меня на ногах унты. А у вас, мамаша, наверно, все дети — поголовно футболисты, раз вы даже о погоде высказываетесь футбольными терминами?

— Нет, я детей своих строго воспитывала, — сказала Анна Егоровна. — А внуки, действительно, все поголовно.

В Москве было не ноль-ноль, как предсказывали осторожные метеорологи, а самая настоящая мокрая, синеглазая, весёлая весна. Северянину — шахматисту в унтах — в самом деле не повезло. Зато Анну Егоровну, как и в прошлые годы, встретили, усадили в машину и за несколько минут домчали до дома.

«Вот у меня какая дочка! — думала Анна Егоровна. — А какова-то варина Дуня?»

Дуню она решила стыскивать на другой же день. Адрес был точный. Она остановилась перед чугунными воротами завода, увидела, как люди входят в проходную будку, и пошла за ними.

— Мамаша, вы к кому? — окликнул её седой вахтёр.

— Мне, батюшка, Дуню Прохорову разыскать нужно, — ласково сказала Анна Егоровна.

— Задача! — усмехнулся вахтер. — Да у

нас тут, может, с полсотни Дуняш работает.

Бойкая девушка, сунувшая вахтеру под самый нос свой пропуск, сказала:

— Это она к шеф-повару. Нашего шефа Дусей зовут. Как только выйдете, мамаша, так первая дверь налево.

«Что ж, и повар не плохая должность, — думала Анна Егоровна, подымаясь по лестнице, где пахло жареной рыбой. — Конечно, не то, что моя Валюшка, аспирант!»

Когда же на пороге кухни, блистающей белыми изразцами и начищенной посудой, появилась румяная грузная повариха, Анна Егоровна отступила и произнесла смущённо:

— Ох, нет, это не та! Наша Дуня помоложе будет.

— Моложе не бывает! — озорно сказала повариха. — Да вы откуда? С колхоза «Заря»? А я, гражданочка, коренная москвичка, в тридцатом году сюда переехала из-под Ростова! Понятия не имею, что за колхоз «Заря»!

Анна Егоровна обиделась:

— Вот это зря. О нашем колхозе, голубка, даже в Кремле знают.

— Правильно, мамаша! — одобрил мужчина в очках, обедавший за соседним столиком. — Так вы кого ищите? Дусю Прохорову? Подождите, подождите...

Он подумал и громко рассмеялся:

— А ведь нашу старшую машинистку как раз Евдожией зовут. Хотя кличут её Дорой. Да вот и она сама!

В столовую входила пожилая сухопарая особа с надменным лицом.

— Дора Ивановна, к вам родня из деревни! — крикнул мужчина в очках.

Старшая машинистка оглядела Анну Егоровну и пожала плечами.

— У меня родственники живут в Ленинграде, — сказала она с достоинством. — Брат — член-корреспондент Академии наук, тётя — лауреат, племянник — чемпион...

— Ай-яй-яй, такая родня высококультурная, — улыбнулся мужчина в очках, — а вы, Дорочка, печатаете простое слово «корова» через «а» — «карова»!

Дора Ивановна вспыхнула:

— Корова в деловой переписке — явление исключительное.

Проща и села за дальний столик.

— Ах ты, Дорочка исключительная! — вздохнул человек в очках. — Я, мамаша, начальник отдела кадров, Фомин. Мы с вами сейчас пойдём ко мне и разыщем вашу Дуню.

Крепко зажав в руке пропуск, Анна Егоровна шла рядом с Фоминым по обширной территории завода. Мимо них проезжали машины, гружённые ящиками, где-то, шипя, вспыхивал белый огонь электросварки, навстречу им попадались весёлые девчата в штанах и брезентовых рукавицах, и она думала о том, что Дуняшек тут работает с полсотни и мудро будет разыскать в этом огромном, сложном хозяйстве неприметную варину Дуню. Кто-то окликнул их:

— Товарищ Фомин, к директору!

— А она у себя, Евдокия Мих... — начал было Фомин и вдруг вопросительно поглядел на Анну Егоровну: — Мамаша, а эта ваша Дуня, случайно, не директор нашего завода? Дело в том, что она была когда-то, давным-давно, Прохоровой, когда ещё работала в инструментальном цехе. А выйдя замуж, стала носить фамилию мужа — Фетисова...

— А что ж, очень просто, — неуверенно сказала Анна Егоровна.

В небольшом кабинете за письменным столом сидела молодая женщина в вязаной кофточке и читала какую-то бумагу. Услышав, что кто-то вошёл, она подняла голову, взгляделась и, порывисто поднявшись, подбежала к Анне Егоровне:

— Тётя Нюша!

Анна Егоровна, сама не зная отчего, заплакала, крепко обняла варину Дуню, а потом, оглянувшись на Фомина и смеясь сквозь слёзы, сказала:

— Она и есть! Очень просто! Ничего удивительного!..

- Что вы ищите!
- Покидаете, затерялась одна бумажка!
- Какая!
- Не могу сказать. Совершенно секретная инструкция!

Рис. А. БАЖЕНОВА

- Не беспокойте меня по пустякам! Распорядитесь сами!
- Простите, но нужна ваша подпись!
- Моя подпись! Тогда я этот вопрос согласую с министром!

В АСТРАХАНИ стоят ясные дни. Предвесеннее солнце заливают ярким светом бес...

— Да это не мы. Министер-ство! Мы бы всей душой. Нам Главснаб не даёт железа.

Астраханцы не хитрят. Они и впрямь всей душой. Им дозаре-зу нужны рыбницы.

— Неужели из-за нескольких десятков тонн железа не будут спущены к путине новые су-да? — спрашиваем мы управля-ющего трестом Михаила Ивано-вича Сазыкина.

— Нас подводит министр-ство, — сокрушённо заявляет Михаил Иванович.

Управляющий говорит су-щую правду. Снабженцы из Министерства рыбной промы-шленности проявили в этом деле этакое стрекозьё легкомыслие. Но...

— Нельзя ли мобилизовать внутренние ресурсы, изыскать на месте хотя бы часть необхо-димого железа?

Михаил Иванович скорбно качает головой. Весь его вид говорит о том, как трудно по-рой объяснить несведущим лю-дям всю сложность создавшей-ся ситуации. Железный болт! О, это совсем не простая штука! Железный болт! Его не сы-щешь на земле астраханской, не найдёшь и на дне морском. Железный болт! О, это пробле-ма проблем!

Мы оставляем Михаила Ива-новича наедине с его думами и

посылали гонцов во все брат-ские республики?

— Да нет! Болты достали в Астрахани. Десять тысяч пять-сот штук. На заводе обмемст-у прома. Отсюда рукой подать.

Услышав эту поразительную новость, мы помчались к Ми-хаилу Ивановичу, чтобы хоть немного взбодрить его. Но, к

сожалению, управляющего тре-стом повидать не удалось. Он был занят на совещании, кото-рое, видимо, было посвящено жгучей проблеме железного болта.

У МОРЯ И НА МОРЕ

— Как по-вашему, хорошее это занятие — сидеть у моря и ждать погоды?

— Для метеоролога неплохое. — А для рыбака? — Неважное.

— А находится на море и ждать погоды — совсем уж ни-кудышное дело. Не правда ли?

Мы попросили Алексея Гор-деевича Арьянова, бригадира бахтемирского колхоза «Боль-шевик», не говорить загадками.

— Какие же, право, загад-ки? — пожмает плечами брига-дир. — Жизненный факт. Вот, скажем, добыл я рыбку. Жду рыбницу — сдать улов. А рыб-ница, будь она трижды нелад-на, едва ползёт под парусом. Ветер, видите ли, не тот. Ну и томиться, будто на угольях.

— Почему на угольях? — А как же! Солнышко-то припекает! Пока ты ждёшь, зо-лотая твоя рыбка обернулась третьим сортом.

Сидящие в правлении колхо-за капитаны сейнеров Василий Яковлевич Чередников, Ми-хаил Дмитриевич Пищиков, Филип Николаевич Суховеев соглашаются с бригадиром.

Да! Намытаришься с этими парусниками! То ли дело — мо-торная рыбница: пулей под-летит!

— Вот я и прошу задать от моего имени вопрос нашему

министру Константину Викто-ровичу Русакову: почему так медленно пополняется состав приёмного самоходного флота?

Что ответить бригадиру из рыбацкого Бахтемира?

Как министерство объяснит нынешней весной рыбакам, ко-торые будут ожидать на море погоды, что в строительстве самоходного флота погоду под-час делает всё тот же злосчас-ный железный болт?

«НЕТ!» — ГОВОРЯТ КАПИТАНЫ

Железный болт, оказывается, не исчерпывает всей ведом-ственной проблематики. В прошлом году в Икрининской моторно-рыболовной станции (МРС) неожиданно возникла ещё одна проблема — каната-«вожака». Канаты то и дело рвались, сейнеры простаивали в самое что ни на есть горячее время путины, и рыбаки не могли использовать до дна новейшую технику. В МРС на-чали поговаривать о роковом несоответствии между мощ-ностью новых судов и проч-ностью орудий лова. В действи-тельности же ничего рокового и неотвратимого не было, а бы-ло всё то же стрекозьё легко-мыслие, на этот раз в области планирования.

— А хорошо ли нынче рас-пределяет МРС орудия лова?

— Плохо, — говорят капита-ны.

— Хорошо, — говорит МРС.

И так во всём. Ну, как не вспомнить известную песенку: «И часто сорились эти друзья. Пой песню, пой.

И если один говорил: «Да», — «Нет!» — говорил другой».

— Получаете ли вы сейчас канаты нужного сечения?

— Нет, — говорят капитаны.

— Да, — говорит МРС.

— Хороши ли сети?

— Нет, — говорят капитаны.

— Да, — говорит МРС.

— Нажимайте, ребята, а то в нашем цехе всего семьдесят процен-тов выполнения плана!

— Нечего сказать, хороши! — волнуется Михаил Дмитриевич Пищиков, капитан сейнера № 802. — Я только что приехал с зимнего лова. Был в Северной экспедиции. МРС снабдила нас сетями для лова лосося и белорыбки. Рвёт лосося эту

О ЛЕДОВОЙ ЭКЗОТИКЕ

В жарко натопленных каби-нетах Астраханского рыбакол-хозсоюза и областного управле-ния МРС любят поговорить о ледовой экзотике. Приезшему человеку охотно расскажут о неистовых морях, рыбаках, дрейфующих на льдинах, о су-ровом безмолвии снежных пустынь Северного Каспия. Не менее увлекательно поведают вам о рыболовческих экспеди-циях, об островах — базах мор-ских рыбаков.

— Вот если бы вам удалось потолковать с рыбаками, живу-щими на островах! Они бы рас-сказали много интересного. Но как к ним попадёшь? Разве что самолётом...

На следующий день самолёт доставил бригаду Крокодила на остров Дальне-Новинский. Сле-дует подчеркнуть, что на Се-верном Каспии нас не донима-ли неистовые моряны и ледя-ные поля не разрывались на наших глазах. И рыбаки не рассказывали леденатых кровь историй и не кокетничали сво-им мужеством. Их волновали более прозаические вещи.

— Походите по острову, — говорили они. — Найдите хоть одну газету, журнал, хоть одну радиоточку.

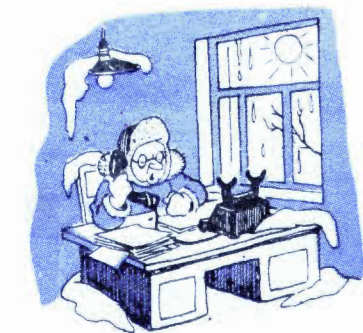
Мы ходим и не находим.

За зиму на Дальне-Новин-ский не приезжал ни один лек-тор. Рыбаков, попросту говоря, забыли. Они как бы перестали существовать для Марфинской МРС, Астраханского рыбакол-хозсоюза, для правлений кол-хозов.

— Летом всяких уполномо-ченных хоть пруд пруди, а сей-час их днём с фонарём не сы-щешь, — говорят рыбаки Але-ксандр Семёнович Яковлев и Александр Михайлович Бабуш-кин из марфинского колхоза «Победа».

— Рыба ищет, где глубже, уполномоченный, — где теп-лее, — говорит Иван Констан-тин Павлов из колхоза «21-я годовщина Октября», намекая на неустроенность рыбацкого быта.

Справедливый упрёк! Обосо-ванная жалоба! Разве нельзя было благоустроить временное рыбацкое жильё, как это пред-усмотрено и даже реализовано в... бумагах Астраханского ры-бакколхозсоюза, который, кста-ти, решает вопросы зимнего морского лова без отрыва от бе-рега? Разве баня-временка и радиофикация Дальне-Новин-ского — тоже проблема проблем?

с пловучих рыбозаводов — рад-остно улыбаются:

— До весны рукой подать! Скоро путина!

Дыхание приближающейся весны не чувствуется только в Волго-Каспийском рыбпро-мышленном тресте. В его жарко натопленных комнатах стоит декабрь. Зимней стужей веет от трестовских разговоров и дел.

ЖЕЛЕЗНЫЙ БОЛТ КАК ПРОБЛЕМА

Особенно понижают ведом-ственную температуру невесе-лые вести из Казани. В своё время астраханцы заказали там моторные рыбницы. Казан-цы дружно взялись за дело. И вот тридцать новеньких судов стоят на площадках в ожидании двигателей и бол-тов. Но ни того, ни дру-гого Астрахань не шлёт. Чуть ли не ежедневно между рыба-ками и судостроителями проис-ходят полные внутреннего дра-матизма телефонные перегово-ры.

— Не томите! — молят строи-тели. — Присылайте скорее бол-товое железо.

— Обождите малость!

— Ждать больше нестерпёж! Суда наши стоят на затопляе-мых площадках. Дождётся паводка — не обернёшься беды.

— Нет у нас железа!

— Как нет! А договор вы под-писывали?

— Сгоряча чего не подпи-сывали!

— Стало быть, под нож нас подводите?

скорбью и спускаемся к Волге, туда, где ремонтируется плоу-чий завод. На берегу реки мы неожиданно видим бочку, на-полненную до краёв железны-ми болтами.

— Неужто это те самые бол-ты, которых не сыщешь и на дне морском?

— Насчёт дна не скажу, не бывал, — говорит директор су-доремонтной базы Николай Степанович Хлюстов, — а на земле при желании их найти можно.

— Наверное, семь потов со-шло, пока их достали? Небось,

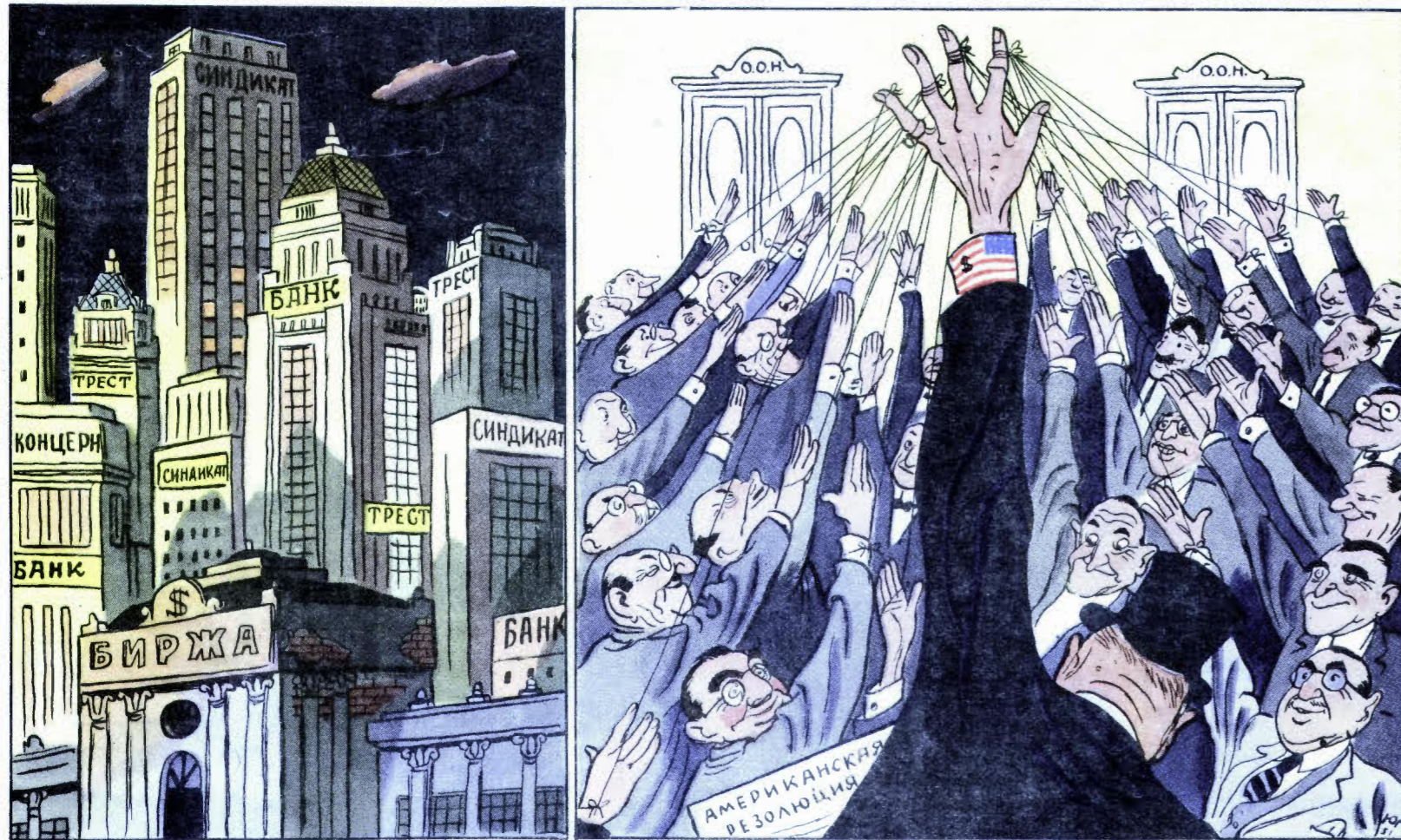

пальца проблемами и больше прислушивались к голосу тру-жеников реки и моря, рыбац-кая Астрахань давала бы боль-ше рыбы.

А. МИТНИЦКИЙ, С. ШАТРОВ, специальные корреспонденты Крокодила

Астрахань, Бахтемир остров Дальне-Новинский.

Рис. Ю. ГАНФА

Недвижимая.

Движимая.

В УРДАЛАКИ

НАШ журнал уже приводил некоторые печатные отзывы британцев об их современниках.

В журнале цитировались выдержки из сочинений леди и джентльменов, посвящённых их современникам, в частности премьер-министру Великобритании г-ну Клементу Эттли.

В этих сочинениях премьер именуется «уродцем», «ничтожеством» и «пустым местом».

Пусть леди и джентльмены говорят о присутствующих. Нам нравится, что они в данном случае нарушают обычай доброй старой Англии, запрещавший непочтительно отзываться о присутствующих и критиковать их невзирая на лица. Мы весьма рады, что леди и джентльмены перестают руководствоваться в своей критике и самокритике традиционными правилами обитателей Пикквикского клуба, пользовавшихся выражениями деликатного свойства.

Мы отнюдь не возражаем против того сдвига, который присходит в наши дни в критической деятельности леди и джентльменов.

Но мы хотим напомнить достопочтенным британцам об одной весьма хорошей традиции, следовать которой отнюдь не зазорно даже для чопорных обитателей острова, расположенного в водных просторах Атлантики.

Эта традиция обязывает относиться с уважением к мёртвым. Древние греки находили, что о мёртвых надо говорить хорошо. Если же хорошего о том или ином покойнике нельзя сказать, то надлежит придерживаться в отношении его «фигуры умолчания».

У русского поэта Пушкина мы находим более определённое мнение насчёт почитания предков:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу —
Любовь к родному пеленищу,
Любовь к отеческим гробам.

В свете мудрых наставлений древних греков и гениального русского поэта весьма неприглядно предстает перед нами островитяне, занимающиеся кощунством на кладбищах, глумящиеся над памятью своих великих и славных предков.

Кто такой Роберт Бернс? Что сделал он? Чем прославил свою родину?

Любый советский школьник, отвечая на эти вопросы, скажет, что Роберт Бернс — великий английский поэт, что слово его является жемужиной в английской литературе, что именем его может гордиться английский народ.

Но леди и джентльмены, пишущие биографические и критические сочинения, доказывают, что Роберт Бернс, умерший полтора века тому назад, был всего-навсего «пьяным гулякой» и «беспутным человеком». Этот субъект ничего полезного не сделал на своём веку. Поразительно, как могли терпеть Бернса его современники! Как это они не вздёрнули его на верёвку, не предали суду Линча...

Или возьмите другого англичанина — Джорджа Гордона Байрона. Кто там говорит, что Байрон — гениальный поэт, великий гражданин своей родины, пламенный борец за передовые идеалы своего века, друг оскорблённых и униженных.

Певец человеческой свободы?.. Посмотрите, что писали и пишут об этом человеке джентльмены и леди, присвоившие себе титулы историков и литературоведов. На основании «глубокого анализа» они пытаются доказать, что Байрон был малокротавчатым человеком, развращённым до мозга костей коварным обольстителем женских сердец, перед романтическими подвигами которого меркнут подвиги флорентинца Казановы. Вам предъявят длинный донжуанский список поэта. Вам будут внушать, что покойник совершенно не заслуживает почтительного отношения к нему.

Как тут не вспомнить байроновские слова:

О гадина! Ты ядовитым зубом
И мёртвого извишь в стремленьи грубом
Кю лжи!

Пророческие слова! Были, как видите, пророки в доброй старой Англии...

Во глубину веков продвигаются со своими чадными факелами и ржавыми заступами бесстыдные гробкопатели.

Вот они в своих экскурсах по погостам добрались до праха Шекспира.

В январе текущего года американская газета «Дейли компас» (её сотрудники пишут и говорят на английском языке) довела до сведения своих читателей сообщение агентства Ассошиэтед прес из Лондона о новом открытии в области шекспироведения. Исследователь Джофри Аше является автором этого открытия. Сей джентльмен, видите ли, залез в архивы шестнадцатого

столетия и, копаясь в бумагах, оставшихся от королевы Елизаветы, нашёл какие-то шесть строчек, на основании которых сделал и опубликовал свой вывод о том, что Шекспир был не кем иным, как... международным шпионом.

Джофри Аше назван в американской газете исследователем, историком литературы. Это очередная ложь вконец изолгавшейся буржуазной прессы. Джофри Аше — не историк. Он один из подлых героев гениального английского драматурга, он Терсит, что «чеканил клевету, как монету».

Мы могли бы пройти мимо этого оплаченного тридцатью серебряниками очередного доноса. Брань, как говорит русская пословица, на воротах не виснет. Но мы привлекаем внимание наших читателей к подобного рода фактам из мерзкой практики вурдалаков потому, что мы имеем дело уже с продуманной системой.

Дело в том, что подлецы и негодяи, орудующие на вышеупомянутом острове и в пределах Западного полушария, очень желают снизить человека до своего морального уровня. Честный человек нетерпим для негодяя. Палачу нетерпимо видеть одесную и ошуюю человека, питающего отвращение к электрическому стулу. Продажная душа не выносит соседства неподкупного человека. Ажеца коробит присутствие правдолюбца.

Премьер Англии и президент США называют себя христианами. Но они пересматривают опыт господа-творца: Эттли и Трумэн хотели бы заново сотворить Шекспира — на этот раз по своему образу и подобию.

Отсюда все качества. Потому и стряпаются всякого рода фальшивки и гнусные инсинуации по адресу мёртвых, благородные имена которых дороги всем честным людям мира сего.

«Странные эти существа, — писал наш Горький о мелких бесах растленной буржуазной словесности. — Они суежливо кружатся у подножия самых высоких колоколен мира, кружатся, как маленькие собачки, визжат, лают, сливая свои завистливые голоса со звоном великих колоколов земли».

Тщетны усилия ненависти — всё великое останется великим. Визг и писк карликов, хватающихся своими грязными пальцами за фигуры великанов, не может возмутить благоговейного покоя великих гробниц.

И. РЯБОВ

ГЕНЕРАЛ В ПИВНОЙ

Недавно американский генерал Брэдли выступил на совместном заседании сенатских комиссий по делам вооружённых сил и по иностранным делам с требованием принять меры для увеличения поставок пушечного мяса из стран — участниц Атлантического пакта.

Кто-то из присутствующих спросил: — А как настроен Франко? Что если он пожелает примкнуть к Атлантическому пакту?

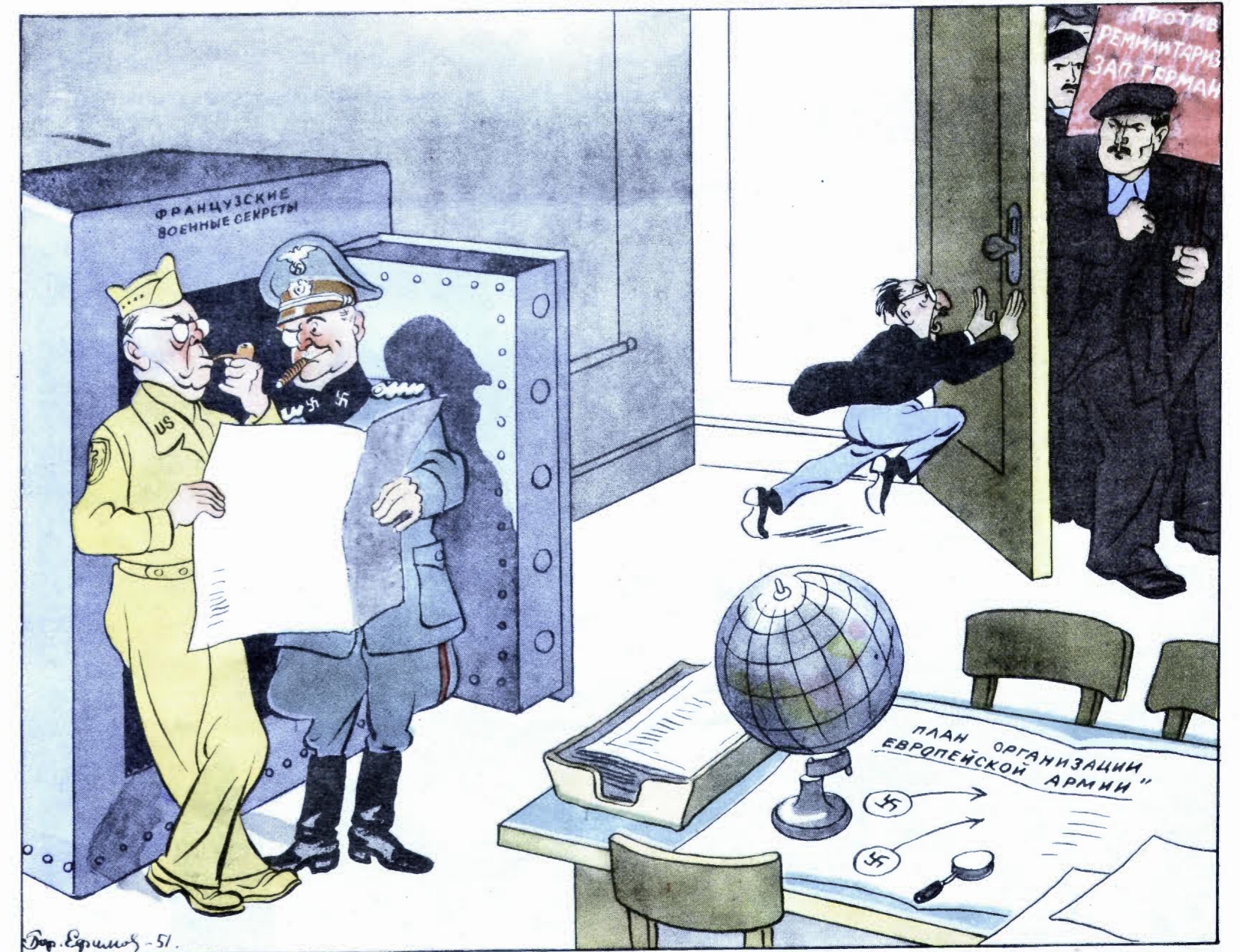
— Надо подружиться с Франко! — предложил генерал. И тут же сострил:

— Когда какой-нибудь хулиган устраивает скандал в пивной, его очень радует, если кто-нибудь помогает ему расшвырывать стулья. При этом хулигана не слишком будет беспокоить вопрос о том, чем занимается его сообщник помимо этого.

Нечего сказать, американский генерал удружил всем участникам англо-американского блока, всем участникам Атлантического пакта, назвав их оптом (а заодно и самого себя) хулиганами, орудующими в пивной!

Хорошо, что Брэдли и ему подобные выступают с речами. Иногда они невольно разоблачают всех тех, кто подвизается в грязной североатлантической пивнушке.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Кого обороняет французский министр обороны!

ЧТО ВЫ СКАЖЕТЕ В СВОЕ ОПРАВДАНИЕ?

Вот несколько вопросов, какие задают «подозрительным» американским гражданам в комиссии по расследованию антиамериканской деятельности:

- Есть ли у вас книга Джона Рида?
- Считаете ли вы, что форма правления в России нравится русским?
- Какого вы мнения о дискриминации негров?
- Принимали ли вы или ваша жена у себя дома в качестве гостя негра?
- Примирились бы вы, если б у вашей жены были либеральные взгляды в вопросах политики?
- Состоял ли кто-либо из ваших родственников членом коммунистической партии?
- Принимали ли вы и ваша жена участие в дискуссиях, на которых высказывались либеральные суждения?
- Предположим, вы узнали, что ваша жена была коммунисткой. Как вы поступите в таком случае?
- Комиссии известно, что вы изучали русский язык. Чем вы можете оправдать это?
- Комиссия располагает материалами о том, что вы высказывались о желательности браков между белыми и цветными. Признаёте ли вы это?
- Комиссии известно, что вы благожелательно относитесь к разделу богатств между всеми поровну. Что вы можете сказать в своё оправдание?

В Вашингтоне один из обвиняемых в антиамериканской деятельности на заданный ему в письменном виде вопрос: «Поддерживали ли вы отношения с фашистскими группировками или нацистами?» — ответил: «Нет!» — и поставил знак восклицания.

— Почему вы поставили восклицательный знак? — спросили его в комиссии. — Не хотели ли вы этим подчеркнуть, что являетесь противником фашизма, а следовательно, близки к коммунизму?

(Из парижского журнала «Демокраси нувель».)

Рис. Л. СОИФЕРТИСА (по теме читателя С. Соколов, Ленинград)

- Наши солдаты плохо воюют в Корее потому, что не знают, за что воюют!
- Почему же вы не расскажете им об этом!
- Боюсь, что тогда они воевать вовсе не будут!

Рис. В. ГОРЯЕВА

ДЕШЕВЫЙ ТОВАР

— У нас в Италии всё стало так дорого, что ничего не купишь. Дёшево продаются одни министры!

СУП С БАРАНИНОЙ

ПОСЛЕ напряжённого служебного дня (пришлось высидеть подряд на трёх совещаниях) Николай Петрович Гречнев вместе со своим давнишним другом Сергеем Сергеевичем Полухиным возвращался домой. Время было вечернее, обоим хотелось есть, и по вполне понятным причинам все их разговоры вертелось вокруг обеда.

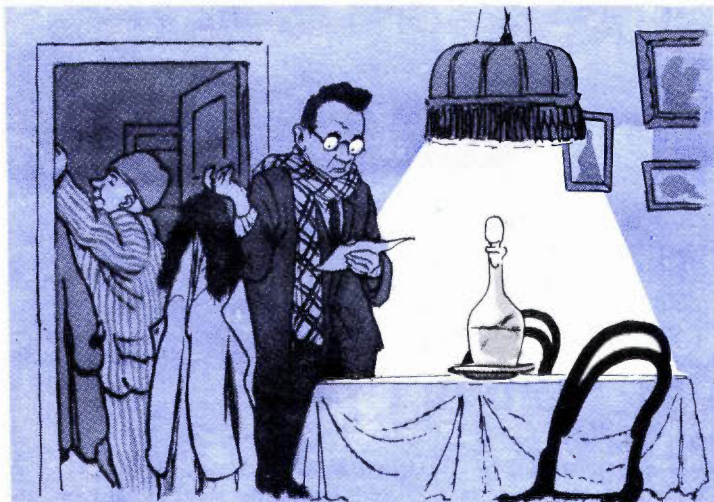
— Нет, нет, нет! И не спорь, пожалуйста! — доказывал Гречнев другу. — Домашние обеды как-то вкуснее и приятнее, чем в нашей столовой. И вообще обедать дома — одно удовольствие. К примеру, сейчас, — мечтательно говорил он, — придём домой уставшие, озябшие, голодные, а нас супчик с бараниной ожидает. Сядем это мы за стол, хлебнём по тарелочке, и по всей телесной периферии начнёт разливаться такое... знаешь... одним словом, малина с мёдом!

Гречнев даже причмокнул, будто у него во рту действительно была малина с мёдом.

— Может быть, не спорю, — согласился Полухин. — Однако женщинам домашние обеды крепко достаются. Ну, посуди сам, сейчас Елизавета Ивановна пришла с работы, хочет отдохнуть, а тут с нами, с нахлебниками, изволь канителиться. Нет, всё-таки трудно им.

— Подумаешь, велик труд сварить суп или, к примеру, поджарить отбивную! — не унимался Гречнев. — Раз, два — и прошу за стол. Чего же тут трудного? Мне кажется, куда трудней сидеть по восемь часов на совещаниях и слушать по своему адресу критику. Это, действительно, лошадиный труд... Ну, вот мы и добрались. Сейчас хлебнём горяченького и... Да, не знаешь, отчего это, как есть захочешь, так икота начинается? А? Вот и теперь...

Что ответил Сергей Сергеевич, Гречнев не слышал, так как всё его внимание переключилось на стол, где вместо ломтиков хлеба и расставленных тарелок лежала записка:

«Коля! Я ушла на занятия кружка. Вернусь часов в девять. Если очень хочешь кушать, сделай себе что-нибудь. Продукты за окном. Посматривай за тестом. Лиза».

— М-да! Выходит, хлебнули горяченького, — преодолевая икоту, сказал Гречнев. — Пообедали... Это называется: приходи, кум, на обед, когда кумы дома нет.

Он постоял, озабоченно поскрёб пальцем по затылку, сходил на кухню и, вернувшись, сказал:

— Вот что, Серёжа: ты малость посиди на диване, на вот газетку почитай, а я тем временем обед состряпаю. В два счёта сделаю. Кстати, докажу тебе всю несостоятельность женской теории, будто кухня — дело сложное и хлопотливое. Ну, решено?

— Раз так, то что ж тут! — развёл руками Сергей Сергеевич. — Кое в чём даже и я помогу. Один раз в детстве я помогал матери оладьи печь.

— Вот и чудесно! — обрадовался Гречнев. — Сейчас мы с тобой такой обед состряпаем, что просто... Что ни в рот, то спасибо!

Вскоре Сергей Сергеевич, надув щёки, разжигал плиту, а Гречнев, с подсученными руками и в фартуке, гремел посудой.

— Молоко для кофе я поставил, — информировал он друга, — а как у тебя с плитой?

— Только было стала разгораться, да опять потухла, проклятая. Почему-то дым обратно идёт.

— А ты трубу-то открыл? Ну, так и есть, не открыл. Эх ты, стряпуха! А ещё, говоришь, оладьи пёк! Теперь понятно, как ты их пёк: в масло да в рот. Нет, мне такой помощник не с руки. Разжалую тебя в судомойки. Или картошку чистить, а плиту я сам разожгу.

Через полчаса разгорелась плита, зашумело молоко в кофейнике, запахло чадом.

— Ещё немножечко, и мы с тобой отведаем супчика с бараниной, — говорил Гречнев, брезгливо переворачивая с места на ме-

сто баранину. — Только вот задача: как закладывать мясо — в сырую воду или в кипяток?

— А не все равно?..

— Нет. Иначе навар может не получиться... Впрочем, обожди. Я сейчас позвоню тётке Клаве и узнаю у неё весь технологический процесс.

Направляясь к телефону, Гречнев заметил, что тесто переваливалось через края кастрюли и ползло вниз.

— Это ещё что за выходка! — раздражённо сказал он, водворяя тесто опять в кастрюлю. — Я прошу вести себя поприличней и ждать своей очереди.

Лишь после того как над тестом поместили увесистую крышку, а на крышку положили два полена и мясорубку, друзья перешли к телефону, чтоб выслушать практические советы по варке супа.

— Алло! Тётя Клава? — кричал Гречнев в трубку. — Слушай, тётя Клава, у меня к тебе большущая просьба. Расскажи, пожалуйста, как ты варишь суп?.. Ну, ясно, самый обыкновенный... Да-да, желательна с бараниной. Что? Я с Лизой развёлся? Ну, что ты! Просто хочу попотчевать её своей стряпнёй... Ага! Давай говори.

Кивнув Сергею Сергеевичу, который стоял наготове с блокнотом и карандашом, Гречнев продолжал:

— Так-так, понятно! Значит, сперва надо взять обыкновенную кастрюлю, вымыть её начисто и налить воды. Тётя Клава, а как наливать воду: вровень с краями или как? Ага, понятно! Значит, чуть повыше середины, чуть пониже ручек, понят...

Но тут Гречнев задёрнул носом, с присвистом втянул в себя воздух, чихнул и крикнул:

— Молоко! Держи молоко!.. Нет, тётя Клава, я не с тобой... Молоко, говорю, убежало!

Только теперь Сергей Сергеевич заметил, как из кухни пробирался сизый клубы дыма, и почувствовал приторный запах горелого.

— Вот так накухарничали! — дую на обожжённый палец, сказал он. — Называется побаловались кофейком...

Шёл десятый час вечера. Гречнев и Сергей Сергеевич, оба закопчённые, уставшие, с ненавистью смотрели на конопатую кастрюлю, где вместо супа получилось что-то мутное, пересоленное и очень горькое.

— Будь у тебя пуд перца, ты и его весь бухнул бы в кастрюлю, — ворчал Сергей Сергеевич, пробуя с ложки суп.

— Хотел, как лучше, — оправдывался Гречнев, — а вышло... Ну, брат, задаст нам Лиза на орехи... А тут ещё эта мазня пыхтит. Не сидится ей в кастрюле.

И он опять стал заталкивать тесто в кастрюлю.

— Надо на него груз поувесистей положить, — посоветовал Сергей Сергеевич, ища глазами нужный предмет. — Впрочем, Коля, а что если сесть на тесто?

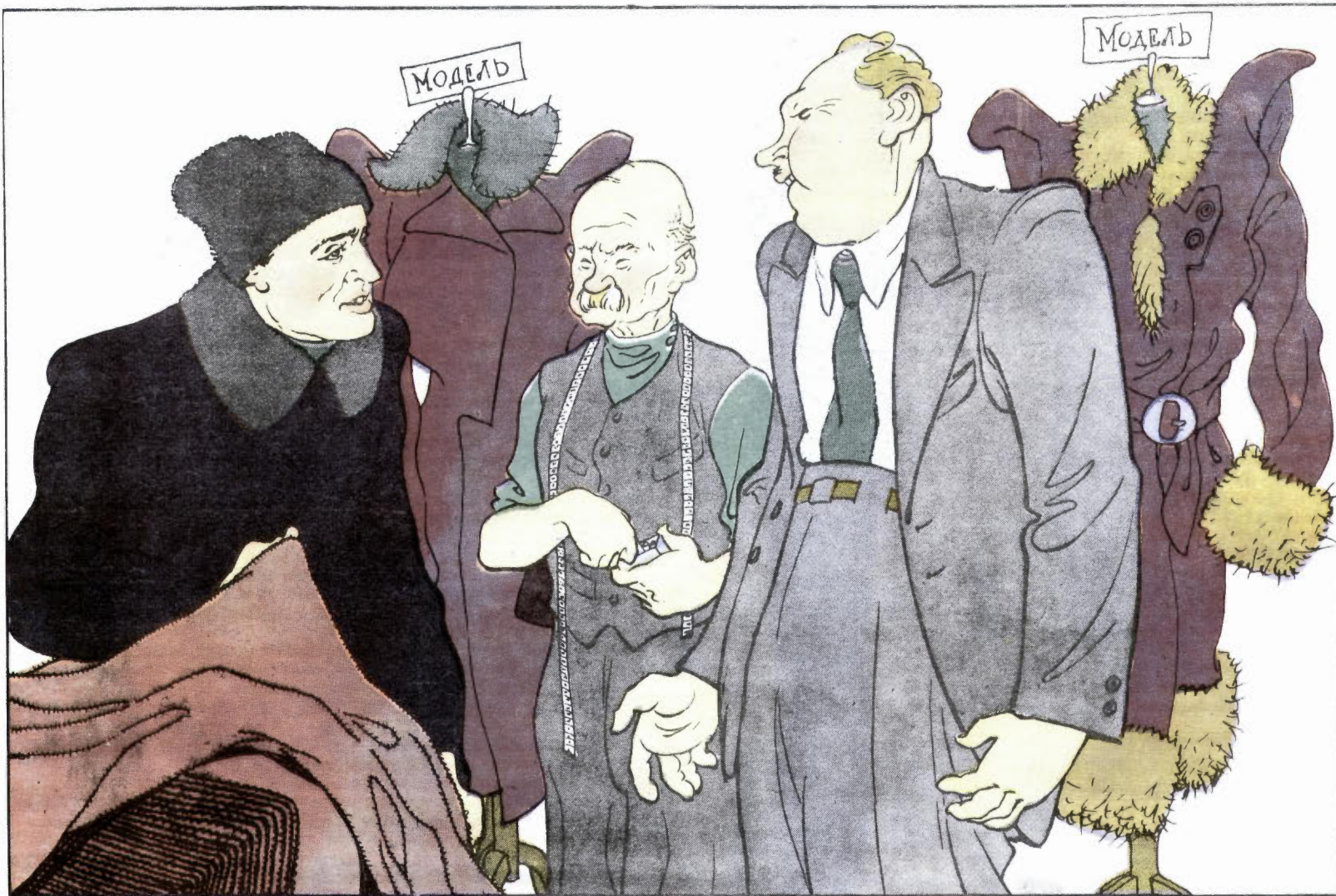
— Делай, как знаешь... — Махнуть всей рукой у Гречнева не хватило сил, и он только пошевелил пальцами. — Всё равно весь аппетит пропал. И не только пропал, а, понимаешь, как посмотрю на плиту, так даже мутит, вот до чего!..

— И меня тоже, — ответил Сергей Сергеевич, катая из теста катышки.

— Вот видишь. Теперь узнали, чем домашние обеды пахнут, — признался Гречнев. — Хватили горяченького... Да я согласен гору по камушку растащить, сутками на совещаниях сидеть, беспрепятственно выслушивать самую суровую критику, но только держаться подальше от кухни! И как это у женщин хватает терпения возиться с кастрюльками?..

...В тот же вечер Гречнев начал писать статью в газету об облегчении домашнего труда женщин. Пишет он эту статью и по сей день.

— Какие плохие вещи вы делаете из такого хорошего матеркала!
 — Пробовали делать из плохого. Получается то же самое!

КОГДА ПЛАЧУТ СВАТЫ

ТРУДНОЕ, право, дело — выбор. Помните Агафью Тихоновну из гоголевской «Женитьбы»? Купеческая дочь замучила сваху Фёклу.

Да, трудное дело — выбор! Знаете ли вы Михаила Ильича Берёзова, заместителя прокурора Татарской республики? Он вконец замучил своих сватов — казанских коммунальщиков. Когда Михаил Ильич приехал в Казань, ему предоставили квартиру. Привёл его работник жилищного ведомства на новое местожительство и говорит:

— Поглядите, какой простор, сколько света! Вот кабинет для умственных размышлений. Вот комната, где могут разместиться любезные ваши домочадцы. Вот детская, спальня. Теперь поглядите сюда — этот апартамент будто создан для ваших личных покоев. Здесь туалетная часть — душ, ванная. Удовольствие и залог здоровья. Везде центральное отопление. Дотроньтесь до батареи — жаром пышет!

— А дутьё в кочегарке с электромотором?

— А то как же! Живём ведь в век электричества...

— А от мотора, наверно, шум... Нет, не поеду я в дом, где такая кочегарка!

Коммунальник хотел было что-то возразить, но прокурор так взглянул на своего гида, что тот лишился дара речи.

— Ничего, братцы, не полишешь, — сказал коммунальник коллегам, когда вернул-

ся в своё ведомство. — Придётся подыскать начальству другую квартиру.

— Что ж, попытаемся, — вздохнули труженики жилищного фронта.

Вскоре они нашли то, что искали. Хорошая была квартира. Стены словно посеребрены, паркетный пол, ванная... Вокруг дома зелень, цветы. Поглядел на всё это товарищ Берёзов и сказал:

— Квартирка будто ничего. Только уж очень тихо вокруг. Такая могильная тишина будет действовать на мою вегетативную нервную систему!

«Ого!» — подумал коммунальник. — Такой клиент нам ещё не попадался. Другой получит ордер — и рад. А этому никак квартиры не сосватаешь. Персона!» Начали они искать другую квартиру. Нашли. Объясняют:

— Дом заводской. Квартира предназначалась стахановцу, да вот решили передать её вам.

Товарищ Берёзов без особого интереса выслушал это сообщение и молвил:

— Не подойдёт!

Коммунальники переглянулись и подумали: «Опять прощалили!» Прокурор честно блюдет закон, не хочет покушаться на рабочий жилфонд.

— Не подойдёт! — повторил товарищ Берёзов. — Шумно! — и показал на проходящий под окном троллейбус.

«Ага!» — поняли коммунальники и привезли Михаила Ильича в ту часть города, где троллейбус не ходит.

— Далеко от транспорта, — сказал Берёзов. — Детям не на чем будет в школу ездить.

Поднатужились коммунальники и нашли квартиру в самом центре города.

— Низко! — сказал на этот раз Берёзов.

Тогда решили дать Михаилу Ильичу квартиру на четвёртом этаже.

— Высоко! — отмахнулся Берёзов.

Выделили квартиру, так сказать, на среднем этаже.

— Не подходит! — закричало начальство. — И вообще бросьте мне кренделя выделывать!

Испугались коммунальники и поплеались ни живы, ни мёртвы в своё ведомство.

С течением времени они успокоились. Михаил Ильич с домочадцами вселился в квартиру, предложенную ему в первый раз. Но недолго радовались труженики жилищного ведомства. В неурочный час председатель городского совета получил от заместителя прокурора официальное письмо.

Михаил Ильич жаловался на кочегарку, на дутьё, на электромотор. Узнали об этом коммунальники и впали в великое уныние. «Придётся нам сватам прокурору новую квартиру». Подумали об этом сваты и горько заплакали. И по сию пору слышны их стенания во древнем городе Казани.

С. БАХТИАРОВ

Казань.

ХРОНОЛОГИЯ ВОЛОКИТЫ

Встретились два смоленских паренёк. Разговорились.

— Ты тоже ремесленное училище № 2 окончил? В каком году?

— В 1946 году, как раз тогда, когда начали, если помнишь, выселять из училища пожарную команду. А ты когда?

— Я в 1947 году, как раз тогда, если помнишь, когда облисполком начал следить за выселением пожарной команды. А Ваня тоже окончил?

— Ваня окончил годом позже, как раз тогда, если помнишь, когда облисполком обязал горисполком в двухнедельный срок выселить пожарную команду. А Витя?

— Витя окончил в 1949 году, как раз тогда, если помнишь, когда Крокодил писал об этой волоките и облисполком принял второе решение о выселении пожарной команды. А Серёжа?

— Серёжа совсем недавно, как раз тогда, если помнишь, когда прокурор предписал выселить пожарную команду...

Однокашники перебрали с десяток своих друзей и знакомых. Многие из них уже на производстве знатными стахановцами сделались, поженились, папашами стали...

— Ну, а ты бываешь в училище, заглядываешь по старой памяти? Что там новенького?

— Бываю. Как раз на днях был. Ничего новенького нет. Хлопочут о выселении пожарной команды. 50 метров площади уже освободили, а за остальные 450 ещё идёт борьба...

„НЕИЗВЕСТНЫЕ ПРИЧИНЫ“

Внимательно относятся работники Земетчинского райсобеса Пензенской области к пенсионерам. Ничего не скажешь! Потеряли, например, пенсионное дело гражданки

Абакиной М. Д. Надо утешить старушку: как-никак, а ей ведь 60 лет. И вместо высылки ей пенсии написали письмо: «Земетчинский райсобес сообщает, что по неизвестным причинам Ваше пенсионное дело не обнаружено». А чтобы старушка не совсем расстраивалась, тут же прибавили:

«1) Не брал ли кто из Ваших родственников пенсионное дело для снятия копии с каких-либо документов?»

2) В каком райвоенкомате Вы получили извещение о гибели сына?

3) Точный адрес места работы сына до призыва на военную службу и в качестве кого он работал?»

И ходит теперь бедная бабушка по родственникам, выясняет, кто дело взял, да по учреждениям справки собирает. А пенсию пока не получает — по «неизвестным причинам».

рает. А пенсию пока не получает — по «неизвестным причинам».

ДЕЛУ ЧАС — ПОТЕХЕ ВРЕМЯ

Объят сном город Первоуральск. Не до сна только обитателям одного из номеров городской гостиницы. Они самозабвенно «трудятся». В табачном дыму смутно видны осунувшиеся лица, воспалённые глаза.

— Подрежь!

— Готово!

— Одну — на двадцать пять.

Дай, чтобы в точку!

— Держи!

— А сколько в банке?

В «банке» изугленькая сумма. У банкомёта Алексея Ивановича Соколова, что с московского Завода малолитражных автомобилей, судорожно трясутся руки.

«Сорвут или не сорвут банк?» — мучает его вопрос.

На него с мольбой смотрит его тёзка, Алексей Иванович Злобин с московского ЗИС. «Милый, держись! — говорит его взгляд. — У тебя в руках грандиозная попойка. Иначе на какие же шиши мы выпьем? Командировочные-то ухлопали. А не выпить — день пропал. Привычка, ничего не попишешь...»

Второй год обретаются приятели на Первоуральском Новотрубном заводе в ранге «толкачей». Свою высокую миссию они свели к нехитрой обязанности узнать, сколько отгружено заводом труб в адрес их предприятий, и отстучать телеграмму в Москву; отгрузил столько-то и тогда-то, дескать, недаром хлеб ем.

Уделив этому делу в месяц час, они остальное время отдают потехе, предпочтительно выпивке и картам.

Есть ещё на заводе постоянный представитель Тракторпрома тов. Скрипова, и тоже по отгрузке труб, но она ей — тоже. Совместными усилиями они пускают в трубу немалые государственные денежки.

Витя в бак

В ОДНУ ЛОШАДИНУ СИЛУ

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Зачем вам нужен конь в таком механизированном лесозе!
— Как зачем! А лес-то на чём возить!

Уважаемый Крокодил!
Бурную, никем не сдерживаемую деятельность развернул А. Ф. Суханов во вверенном ему Томском лесоперегонном комбинате.

Начал Суханов с увольнения нескольких работников, утрудивших его нежный слух критическими замечаниями. Затем возглавил цехи людьми, состоявшими ранее в натянутых отношениях с законом, а ныне «без лести преданными» директору. И, наконец, освежил состав работников орсá своими родственниками.

Закончив обновление штатов, шустрый директор приступил к очередным делам: построил уютные дома себе, своему заместителю Астановицкому и бывшему парторгу Баюкину. Небольшую часть стоимости домов оплатили, приличия ради, сами домовладельцы, а большая — 100 тысяч — была искусно отнесена директором к расходам комбината на несуществующие объекты.

За все эти и подобные этим достижения А. Ф. Суханов незамедлительно получил вознаграждение в виде повышения. Он уже не директор какого-то там комбината, а управляющий крупным трестом «Томлес». И орудует на новом поприще с ещё более широким размахом.

П. РОМАНОВ, Н. РЫЖОВ,
И. КУДРЯВЦЕВ

Томск.

Дорогой Крокодил!

Скажи нам, будь любезен, что сделал бы директор угольной шахты, ну, скажем, в Караганде, получив из Донбасса такую телеграмму: «Отгрузили ваш адрес эшелон угля»? Такая телеграмма вызвала бы немало удивления. Ведь в Караганде своего угля достаточно.

Уголь из Донбасса в Караганду никто, разумеется, не шлёт. А вот шинную полосу из Ленинграда шлют нашему Челябинскому облпромтехснабу сколько угодно. Мало того, что шлют, обещают в дальнейшем присылать ещё больше. А зачем, скажи на милость, нужно нам присылать шинную полосу из Ленинграда, когда путём самого простого подсчёта доказано, что шинная полоса, выпускаемая нашими челябинскими предприятиями Роспромсовета, стоит много дешевле? Это всякому понятно: челябинцы не тратят на перевозку и не платят за простой вагонов.

А в нашей планирующей организации — Роспромсовете — сидят плановики и в поте лица трудятся над тем, чтобы засылать к нам в Челябинск побольше шинной полосы.

Любопытно: не засылает ли наш Роспромсовет шинную полосу из Челябинска в Ленинград?

И. ПАШКОВ,
управляющий Челябинским
облпромтехснабом

Товарищ Крокодил!

Представь себе, что в магазине готового платья висят хорошие, добротные пальто и костюмы. Покупатели толкаются, хотят купить нужные им вещи, но продавец только отрицательно качает головой:

— Пальто и костюмы не продаются, потому что на них нет пуговиц!

Такого магазина с такими продавцами действительно нет, но нечто подобное есть в нашем городе Ухта (Коми АССР).

Ещё 1 ноября прошлого года было закончено строительство и сдано в эксплуатацию прекрасное двухэтажное каменное здание — общежитие Ухтинского техникума железно-

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

рожного транспорта. Вот уже несколько месяцев студенты техникума проходят мимо этого здания, заглядывают внутрь — хорошо там, светло и тепло. Да только никто в этом здании не живёт.

— Подождём, — говорит начальник Ижемского стройотделения Печорской железной до-

роги тов. Билик, — пока пустят городскую канализацию, и тогда заселим общежитие.

— А разве местную нельзя сделать? — спрашивают студенты.

— Зачем? Уж лучше дожждёмся, когда будет городская канализация, — отвечает многозначительно тов. Билик.

Ходят студенты вокруг нового своего общежития и не могут наглядеться. Здесь красиво, чисто, уютно, да что поделаешь: пока пустят городскую канализацию, они, может быть, и техникум окончат!

Н. ФИЛИПЬЕВА,
инспектор по техникуму Печорской
железнодорожной

Уважаемый Крокодил!

Любишь ли ты сказки?

Я расскажу тебе сейчас сказку про белого бычка.

У Смоленского льнокомбината имени Андрея имеются железнодорожные подъездные пути. Но на них нет технического паспорта. А паспорт нужен. И вот мы обратились в 5-ю дистанцию пути Западной железной дороги с просьбой составить паспорт, где нам ответили отказом. Тогда послали мы письмо начальнику дороги тов. Котяшу. Тот переслал письмо в службу пути. Но там дали совет переадресо-

вать свою просьбу в проектное бюро пути. Начальник бюро не остался равнодушным к нашей просьбе и, в свою очередь, рекомендовал запросить трест «Текстильпроект». И вот тут наступил конец. Ты думаешь, что нам составили паспорт? О, нет! Просто трест посоветовал обратиться... в управление дороги к тов. Котяшу! Тов. Котяша...

Начинай сказку сначала.

В. ЛАПИН,
зам. директора Смоленского льнокомбината
г. Смоленск.

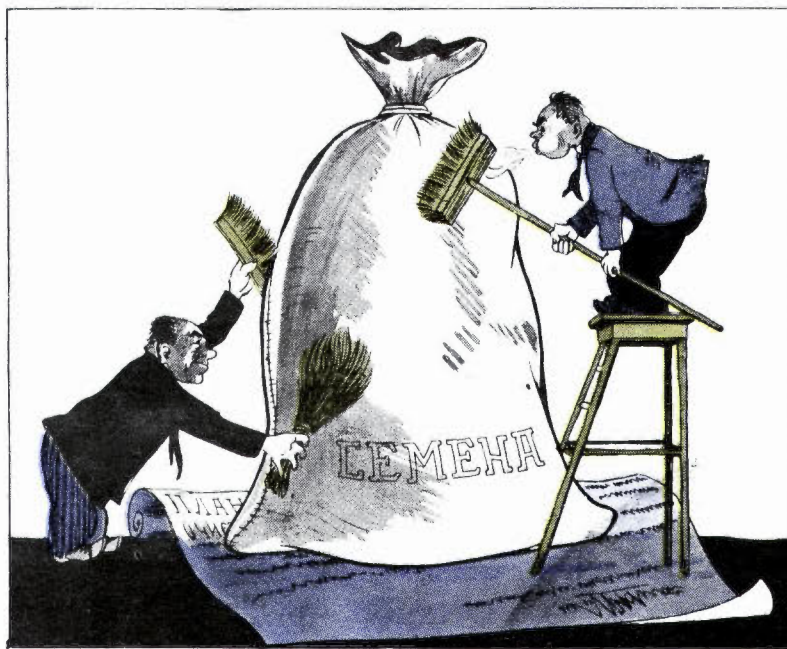
КРОКОДИЛ ПОМОГ

✱ Читатель Крокодила сообщил в редакцию об отсутствии культурно-просветительной работы в Скалатском доме культуры, Тернопольской области. Эти факты подтвердил Тернопольский областной отдел культпросветработы. Директору Дома культуры объявлен строгий выговор. Художественный руководитель с работы снят. Принимаются меры к налаживанию работы в Доме культуры.

✱ Рыбаки колхоза «Красный партизан», Темрюкского района, Краснодарского края, написали в Крокодил о нарушении правил советской торговли в районе. Об этом редакция сообщила в Краснодарский крайком ВКП(б), откуда получен ответ, что за грубое извращение принципов советской торговли заведующий Темрюкским райторгделом тов. Журавлёв от работы отстранён.

Рис. В. ФИЛИПОВА (Калуга)

В Ульяновском районе, Калужской области, плохо готовят сортовые семена к севу.

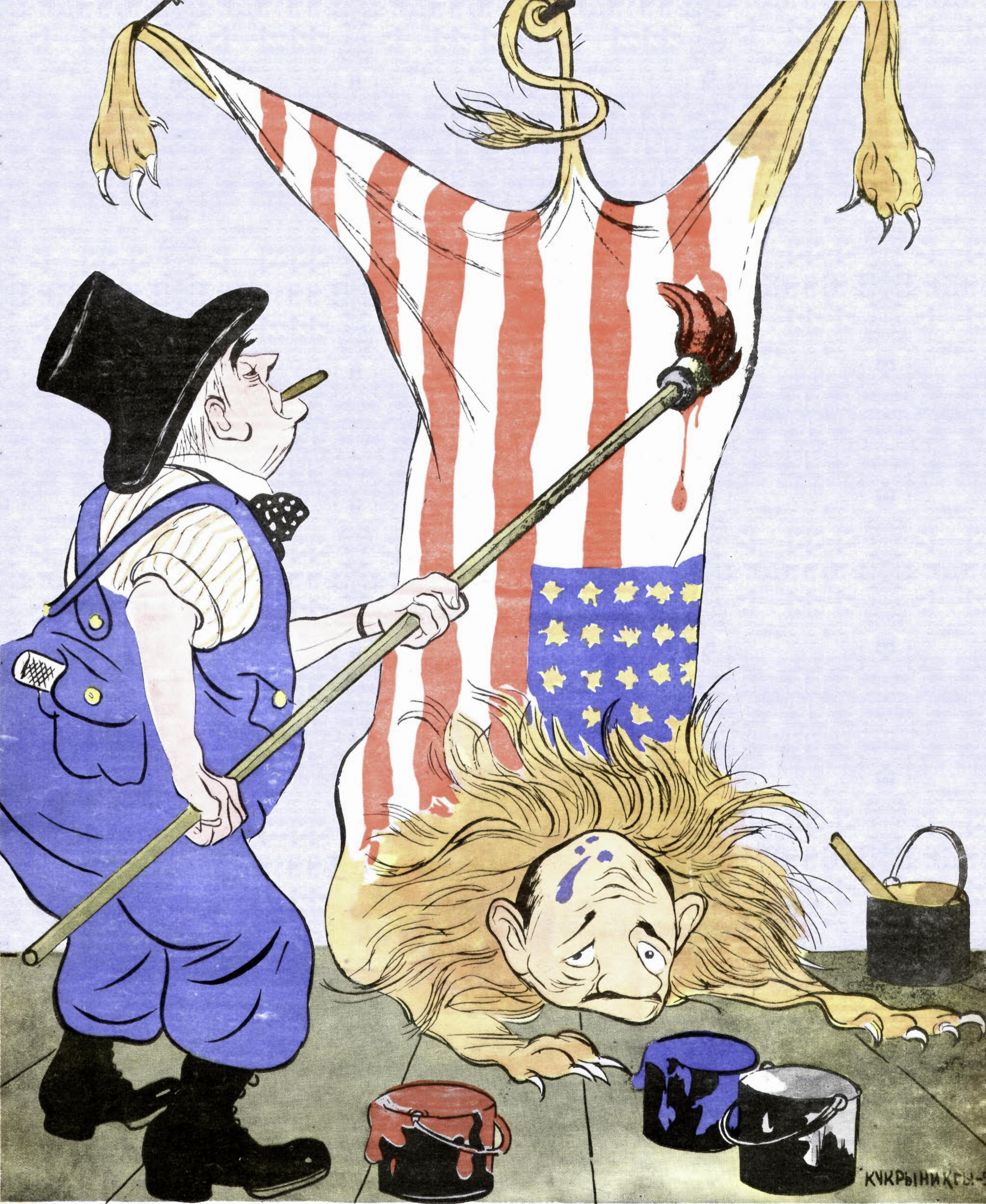
Поверхностное отношение к очистке семян.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Прём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 68 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 172. Подписано к печати 2/III 1951 г. Статформат 72 × 105 см. Печ. л. 2. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А — 01352. Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 588. Тираж 300 000 экз.

КУКРЫНИКСЫ

Рис. КУКРЫНИКСЫ

Мистер Эттли в натуральном виде.